

— Да, Сяо Шань раньше работала у нас, но она уже уволилась. — Менеджер Лу вернул Чэнь Чжэну фотографию и нервно спросил: — С ней что-то случилось?

Чэнь Чжэн задал встречный вопрос:

— У вас сохранились её данные? Я хочу знать её полное имя. И когда именно она уволилась?

Магазин был сетевым, и менеджер Лу, будучи обычным наемным работником, не хотел лишних проблем. Он тут же вытащил папку с документами:

— Вот, смотрите, всё здесь. Сяо Шань — студентка медучилища, подрабатывала у нас больше года. В этом году выпустилась и ушла. Где она сейчас, я не знаю, но здесь указан номер телефона. Если она еще в Чжуцюане и не сменила симку, должны дозвониться.

Чэнь Чжэн взял тонкий лист бумаги. Девушку звали У Ляньшань, 23 года, студентка факультета сестринского дела Чжуцюаньского медицинского колледжа, иногородняя. В правом верхнем углу была приклеена фотография 3x4: чистые черты лица, волосы в хвосте, узкие глаза. На снимке она выглядела чуть моложе, чем на фото из альбома «Цзэн Янь» — вероятно, снималась еще при поступлении.

В эти дни новости об убийстве в жилом комплексе «Фэншу» гремели на весь город. Большинство горожан знали лишь, что погибла молодая женщина, но подробностей не ведали. Менеджер Лу, накручивая себя, побледнел:

— Офицер Чэнь, неужели... это Сяо Шань попала в беду?

Чэнь Чжэн качнул головой:

— Нет, не она. Но У Ляньшань знала погибшую.

У менеджера мурашки пошли по коже:

— А?

— Кстати, посмотрите на неё. Знакома? — Чэнь Чжэн протянул фото «Цзэн Янь».

Лу подскочил со стула:

— Это она? Она заходила ко мне в магазин десятки раз!

— Одна? Или вместе с У Ляньшань? Когда это было? Не торопитесь, вспоминайте.

Менеджер открыл бутылку воды, жадно выпил половину и, немного успокоившись, указал на высокий табурет, на котором сидел Чэнь Чжэн:

— Они... они обожали сидеть здесь. Ели мороженое, брали одэн.

У Лу остались о У Ляньшань самые лучшие впечатления. Девушка была не из шумных или заносчивых, но и не замкнутая. Всегда готова была помочь клиентам, работала шустро. Когда она была на смене, менеджер мог быть спокоен.

Район улицы Наньчунь застроен домами среднего класса с просторными площадками, где пенсионеры любили танцевать по утрам и вечерам. Менеджера Лу тогда очень удивило, что У Ляньшань тоже ходила на эти танцы.

В личной беседе девушка объяснила это так: учеба и работа отнимают всё время, на спорт его не остается. А работа медсестры требует выносливости. Увидев, как много людей танцует неподалеку, она решила присоединиться в свободные часы, подчеркнув, что это не мешает работе.

Менеджер, конечно, не стал ей препятствовать и даже в шутку советовал метить в лидеры группы:

— Я видел, там много молодых запевал.

У Ляньшань тогда отшутилась:

— Ну уж нет, я лучше сзади постою, не хочу быть на виду.

Менеджер счел это логичным: У Ляньшань была прилежной «рабочей лошадкой», не стремившейся выскочить вперед. Когда наступила жара, он, поощряя её хорошую работу, выдал ей бонусную карту на напитки и закуски в магазине.

После этого Лу несколько раз видел, как У Ляньшань после смены сидела у окна на высоких стульях с какой-то красавицей и делила с ней еду.

Вне смены У Ляньшань была обычным покупателем, и Лу не имел права лезть не в свое дело, но та женщина была настолько эффектной, что он не удержался и спросил о ней. У Ляньшань ответила, что это сестра Янь, подруга, с которой они познакомились на танцах. Они поладили, и она пригласила её перекусить и отдохнуть.

Девушка даже немного занервничала, уточняя, что за всю еду расплатилась картой. Лу поспешил её успокоить. Позже, заметив его интерес к подруге, У Ляньшань обмолвилась, что сестра Янь — убежденная холостячка. Лу не то чтобы влюбился, так что быстро оставил эти мысли.

Чэнь Чжэн попросил менеджера позвонить У Ляньшань. Вскоре трубку сняли. После пары дежурных фраз Лу услышал, как девушку кто-то зовет. Она торопливо извинилась, сказав, что сейчас завалена работой, и заглянет в магазин, как только освободится. Чэнь Чжэн быстро набросал фразу на листке, и Лу спросил:

— Сяо Шань, а где ты сейчас работаешь?

То ли по наивности, то ли от спешки, У Ляньшань выпалила:

— В девятой больнице, в терапии.

Когда Лу положил трубку, его лоб был покрыт испариной. Его взгляд будто говорил: «Этого достаточно?»

Чэнь Чжэн поблагодарил его, купил пакет еды и воды и, сев в машину, набрал Мин Ханя, который был ближе к девятой больнице.

— Окей, — отозвался тот. — Встречаемся там.

Девятая больница считалась в Чжуцзоане заведением среднего пошива. Она находилась в старом квартале и выглядела довольно обветшалой.

Мин Хань зашел в терапевтическое отделение и начал прохаживаться по коридору. В воздухе витал запах антисептиков и тот едва уловимый аромат смерти, который чувствуют немногие. Его никто не остановил. Спустя некоторое время он увидел У Ляньшань — она то и дело сновала между палатами с тележкой медикаментов. Он не стал ей мешать. Несмотря на молодость и недавнее трудоустройство, девушка казалась уверенной: пациенты ей доверяли, а с коллегами она общалась спокойно, будто проработала здесь годы.

Развезя лекарства в последнюю палату, У Ляньшань вернулась на пост, собираясь, видимо, уйти на перерыв. Только тогда Мин Хань подошел к ней:

— Госпожа У.

Она замерла:

— Вы кто?

Мин Хань не стал сразу доставать удостоверение, а спросил в лоб:

— «Цзэн Янь» ваша подруга?

При этом имени У Ляньшань буквально одеревенела. Губы её дрогнули, расслабленность сменилась крайним напряжением.

— Сестра Янь... — прошептала она.

Подошедшая старшая медсестра, решив, что пришел скандальный родственник, крикнула:

— Вы кто такой? Я сейчас охрану вызову!

Мин Хань улыбнулся:

— Полиция. Пришел расспросить медсестру У кое о чем.

У Ляньшань поспешила успокоить старшую:

— Всё в порядке, я отвечу на вопросы.

Та всё еще ничего не понимала, но, изучив удостоверение Мин Ханя, выделила им комнату отдыха, а на всякий случай тут же связалась с главврачом.

— Похоже, ты понимаешь, почему я здесь, — Мин Хань пристально смотрел на девушку. — Честно говоря, твоя реакция меня немного удивила.

Лицо У Ляньшань было полно скорби — совсем не та энергия, что на фото. Спустя полминуты она, не поднимая глаз, произнесла:

— Я слышала про случай в жилом комплексе «Фэншу». Сказали... сказали, фамилия убитой Цзэн, и она продавала закуски. Я сразу догадалась, что это сестра Янь, но боялась даже думать об этом.

Мин Хань достал фото:

— Вы были у «Цзэн Янь» дома, вы подруги. Узнав, что её могли убить, вы даже не попытались с ней связаться?

При виде снимка У Ляньшань побледнела так, будто впервые его видела:

— Вы... вы нашли меня из-за этой фотографии?

— Да. Ты не смотришь в кадр. «Цзэн Янь» сняла тебя втихаря. Почему она это сделала?

— Я... я не знаю, — растерянно ответила девушка.

Мин Хань дал ей время прийти в себя и продолжил:

— Давай так: начнем с того, как вы познакомились. Может, заодно вспомнишь, как появилось это фото. Не нервничай, я пришел не подозревать тебя. Дело громкое, я обязан опросить всех, кто её знал. Понимаешь?

У Ляньшань выпрямилась и, поколебавшись, начала:

— Мы с сестрой Янь познакомились на танцах на площади.

Пока она рассказывала, Чэнь Чжэн уже добрался до больницы и слушал за дверью версию более подробную, чем та, что выдал менеджер.

У Ляньшань была родом из города Яфу на севере провинции Хань. Семья жила небогато, родители рано погибли в автокатастрофе, и её растила бабушка. Звезд с неба в учебе она не хватала, поэтому выбрала медучилище ради стабильного куска хлеба. Подрабатывать начала с первого курса, но постоянный доход появился только в магазине на Наньчунь.

Версия про «фитнес», которую она скормила менеджеру Лу, была не совсем правдивой. Поначалу она считала танцы на площади развлечением для старух. Но весной этого года, проходя мимо площадки, она увидела «Цзэн Янь». Та стояла в последнем ряду. Её движения были грациозными, и даже когда пот катился градом, с её лица не сходила яркая улыбка. Она казалась живой зеленой лозой, качающейся на весеннем ветру, — воплощением самой жизни.

В тот момент У Ляньшань была настолько очарована, что сама начала двигаться в такт ритмичной музыке. «Цзэн Янь» обернулась, их взгляды встретились. Девушка в смущении замерла, но «Цзэн Янь» лишь улыбнулась и помахала ей рукой. Не умея общаться с незнакомцами, У Ляньшань тут же сбежала.

Но с тех пор она неосознанно искала «Цзэн Янь» глазами всякий раз, когда проходила мимо. Она заметила, что в шумные вечерние часы той никогда не было — её грациозный силуэт появлялся только днем. Да и то не каждый день, раза два в неделю.

Однажды, когда У Ляньшань снова наблюдала за ней, «Цзэн Янь» подошла к ней в перерыве:

— Вижу тебя тут постоянно. Почему не присоединяешься?

— Я... я не умею, — занервничала та.

— Так научись. Идем, я покажу. — «Цзэн Янь» затащила её в конец строя — она и сама всегда стояла в конце. Снова заиграла музыка, и «Цзэн Янь» начала показывать движения. Сначала У Ляньшань была скована, но постепенно втянулась в ритм. В конце обе были мокрыми от пота.

— Ты быстро схватываешь! — не скупилась на похвалу «Цзэн Янь». — Живешь рядом? Давай теперь танцевать вместе.

— Я вон там работаю, — она указала на магазин. — А ты? Тоже студентка?

— Я... — «Цзэн Янь» покачала головой. — Я уже работаю.

У Ляньшань почувствовала неловкость и пригласила её в магазин выпить воды. «Цзэн Янь» со смехом согласилась.

С тех пор они танцевали вместе почти каждый раз, когда «Цзэн Янь» приходила. Постепенно они стали подругами, делились новостями. «Цзэн Янь» рассказывала, что торгует закусками в переулке у жилого комплекса «Фэншу», живет одна, хочет заработать побольше, пока молодая, и следит за здоровьем, чтобы не страдать в старости. У Ляньшань в ответ жаловалась на учебу и своего парня. «Цзэн Янь» была старше, опытнее, и всегда находила слова, чтобы успокоить подругу.

Про симпатию менеджера Лу У Ляньшань тоже рассказала. «Цзэн Янь» отрезала:

— Обязательно откажи ему за меня. Меня не интересуют ни брак, ни дети.

В июле У Ляньшань выпустилась, но работу нашла не сразу, поэтому лето продолжала трудиться в магазине и общаться с подругой.

— Сколько раз вы были дома у «Цзэн Янь»? — спросил Мин Хань.

Девушка вздрогнула, будто ей наступили на хвост:

— Только один раз! Мы на самом деле не так близки, как вы думаете.

— Это заметно, в переулке тебя никто не видел. Итак, почему ты пришла к ней 10 августа?

У Ляньшань поникла:

— Я поссорилась с парнем. Идти было некуда, на душе кошки скребли, и я сама не заметила, как добрела до переулка с закусками.

Её парень был младше, тоже из медучилища, местный. Они снимали жилье вместе. После ссоры ей позарез нужно было выговориться.

К однокурсникам или землякам идти она не хотела — боялась, что её осудят или будут смотреть свысока. Только «Цзэн Янь» казалась ей той самой старшей сестрой — мудрой и рациональной, чьи слова всегда попадали в точку.

Она пришла, когда та уже сворачивала торговлю. У Ляньшань не стала мешать, а просто пошла следом за тележкой. «Цзэн Янь» удивилась, но, увидев слезы подруги, тут же отвела её к себе.

В ту ночь У Ляньшань лежала на кровати «Цзэн Янь» и изливала душу, жалуясь на безрассудство парня. Хозяйка дома молча слушала, подавала салфетки и говорила, что женщина должна быть независимой и жесткой: не ладится — расставайся, следующий будет лучше.

Тогда, на эмоциях, У Ляньшань верила каждому её слову. Она твердо решила бросить парня, заняться карьерой и, как «Цзэн Янь», копить на старость.

Они проболтали до глубокой ночи. У Ляньшань не помнила, как уснула, но помнила свое обещание — никакой больше любви.

На следующее утро пришло неловкое похмелье. Вечерние речи казались нереалистичными и чересчур пафосными. Ей нужно было идти искать работу, она спешила уйти. «Цзэн Янь» бодро подбодрила её, искренне веря, что сегодня подруга даст парню от ворот поворот.

— Фото, наверное, тогда и было сделано, — сказала У Ляньшань. — После того как я переоделась. Но я не понимаю, зачем она меня снимала.

— А что потом? Вы виделись?

— Нет. Я ведь на самом деле не собиралась расставаться и, вернувшись, тут же помирилась с парнем. Мне было стыдно ей об этом говорить. К тому же... к тому же она с порога начала убеждать меня бросить его, и мне стало как-то не по себе от этого.

Их общение и так держалось только на танцах. У Ляньшань вышла на практику в девятую больницу, времени на танцы на Наньчунь не осталось, и она начала намеренно избегать подругу. Так всё и сошло на нет.

На глазах У Ляньшань выступили слезы:

— Я не знаю, почему с ней такое случилось. Она была хорошим человеком, правда.

<http://bllate.org/book/17170/1609754>